

Федосеев Роман Васильевич

ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА ДВОРЯНСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена изучению количественного состава потомственного и личного дворянства, как Среднего Поволжья в целом, так и отдельных в него входящих губерний. На основании данных, содержащихся в источниках государственного происхождения, сделана попытка проанализировать изменения в численности высшего сословия во второй половине XIX века. Особое внимание автором уделено поуездному распределению дворянства в губерниях Среднего Поволжья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 197-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Проценко С. В. Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления // Юридический мир. 2010. № 7. С. 59-63.
11. Саядова А. С. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: проблемы квалификации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 12. С. 108-111.
12. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 839 с.
13. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: утв. ВС РФ 27.10.1996. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

CRIME SCENE AS PROBLEM ASPECT OF TRAFFIC AND TRANSPORT VEHICLES OPERATION RULES OFFENCE QUALIFICATION

Tarasov Sergei Vladimirovich

Elets State University named after I. A. Bunin

tarasov_sv_88@mail.ru

In the article the rarely researched component of the objective aspect of the crime specified in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered – the scene of traffic and transport vehicles operation rules offence. The author analyzes the modern foundations of the designated qualification: normative acts, court practice, the theoretical theses of criminal law science – and answers the question: must the deed containing all the features of the crime specified in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation be qualified according to the mentioned article of the Code regardless of the scene of its commitment (on the road or outside it)?

Key words and phrases: traffic and transport vehicles operation rules offence; road traffic; road; rules of road; crime scene.

УДК 94:323.31«18»

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению количественного состава потомственного и личного дворянства, как Среднего Поволжья в целом, так и отдельных в него входящих губерний. На основании данных, содержащихся в источниках государственного происхождения, сделана попытка проанализировать изменения в численности высшего сословия во второй половине XIX века. Особое внимание автором уделено поузедному распределению дворянства в губерниях Среднего Поволжья.

Ключевые слова и фразы: Среднее Поволжье; потомственное дворянство; личное дворянство; численный состав; количественная характеристика.

Федосеев Роман Васильевич, к.и.н.

Мордовский гуманитарный институт

fedoseevrv@gmail.com

ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА ДВОРЯНСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ©

Во второй половине XIX века в соответствии с законодательством Российская Империя являлась сословным государством, что, в свою очередь, предопределяло соответствующие роль и место дворянства. Являясь самым привилегированным сословием страны, оказывая огромное влияние на политические, экономические и социальные процессы, протекавшие в губерниях Среднего Поволжья, дворянство, тем не менее, в количественном отношении было наименьшим среди всех сословий.

Рассматриваемый период является одним из самых сложных в контексте проходивших в то время изменений, значительно повлиявших на облик российского дворянства. Проводимые преобразования не могли не сказаться на количественных показателях дворянства, которое в тот период стало постепенно утрачивать свои сословные привилегии, сближаясь в правовом и имущественном положении с другими сословиями.

Научные исследования, посвященные данному вопросу, на наш взгляд, не исчерпывают проблему. В данных работах авторы чаще всего касаются общероссийских показателей численности сословия [2]; те немногие, которые занимались разработкой исследуемого вопроса в рамках губерний Среднего Поволжья, чаще всего за основу брали только Первую всеобщую перепись населения Российской империи 1897 года и рассматривали лишь общегубернские показатели численности дворянства [1; 3; 5], поузедное же распределение высшего сословия во внимание не принималось.

Таблица 1.

Распределение дворянского сословия по губерниям Среднего Поволжья в 1870 г. [11, с. 22]

Наименование губернии	Дворяне потомственные			Дворяне личные			Всего дворян		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Казанская	1715	1731	3446	1418	1362	2780	3133	3093	6226
Пензенская	1916	2096	4012	1448	1466	2914	3364	3562	6926
Самарская	836	884	1720	1464	1448	2912	2300	2332	4632
Симбирская	1558	1557	3115	1375	1376	2751	2933	2933	5866
Итого по Среднему Поволжью	6025	6268	12293	5705	5652	11357	11730	11920	23650

В исследуемый период общее число потомственного и личного дворянства в губерниях Среднего Поволжья было незначительным. В 1870 г. количество потомственных дворян в регионе составляло всего 12 293 человека. Удельный вес потомственного дворянства в общей массе населения составлял всего около 0,2%. Если посмотреть аналогичные данные по отдельным губерниям Среднего Поволжья, то окажется, что наибольший вес в структуре населения занимало потомственное дворянство в Пензенской губернии – около 0,35% (4012 чел.); далее по данному показателю следовала Симбирская губерния – 0,25% (3115 чел.), Казанская – 0,2% (3446 чел.), и наименьший показатель в Самарской губернии – всего лишь около 0,1% (1720 чел.) (см. Табл. 1, 3).

Вместе с потомственным дворянством, являвшимся привилегированной частью сословия, продолжало существовать и личное дворянство. Общая численность дворян данной группы в 1870 г. в Среднем Поволжье составляла 11 357 человек, а их доля в общей численности населения равнялась приблизительно 0,2%. Наибольший вес в общей массе населения занимало дворянство Пензенской (2 914 чел.) и Симбирской (2 751 чел.) губерний – около 0,25%. В Казанской (2 780 чел.) и Самарской (2 912 чел.) губерниях их доля была менее значительна – всего 0,15% населения (см. Табл. 1, 3).

Если сравнить показатели численности потомственного и личного дворянства в регионе в 1870 г., то получим незначительное преобладание первого над последним: 12 293 против 11 357. То же можно сказать и в отношении трех из четырех губерний Среднего Поволжья, и лишь в одной – Самарской – личное дворянство заметно превосходило потомственное: 2 912 против 1 720 (см. Табл. 1).

Общая же численность дворянства в Среднем Поволжье в 1870 г. составляла 23 650 или 0,4% всего населения. Более всего оно было представлено в Пензенской губернии – 0,6% (6 926 чел.), далее следует Симбирская губерния – 0,5% (5 866 чел.); в Казанской – 0,35% (6 226 чел.), наименьший показатель в Самарской губернии – всего 0,25% населения (4 632 чел.) (см. Табл. 1, 3). При этом в целом в 50-ти губерниях Европейской России процентное соотношение дворянства ко всей массе населения несколько выше – 1,3% (861 182 из 65 704 559 чел.) [10, с. 3, 22]. По мнению П. С. Кабытова, «низкий процент дворян объясняется тем, что здесь наряду с помещичьим землевладением существовало землевладение казны и удела, причем весьма значительное» [1, с. 19].

Что касается абсолютных величин, то в 1870 г. численно дворяне Пензенской губернии (6 926 чел.) не на много превзошли дворян остальных губерний Среднего Поволжья: Казанской (6 226 чел.), Симбирской (5 866 чел.) и Самарской (4 632 чел.) (см. Табл. 1).

Таблица 2.

Распределение дворянского сословия по губерниям Среднего Поволжья в 1897 г.

[6, с. 54-55; 7, с. 52; 8, с. 34-35; 9, с. 32-33]

Наименование губернии	Дворяне потомственные			Дворяне личные			Всего дворяне		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Казанская	3192	3587	6779	4336	4575	8911	7528	8162	15690
Пензенская	2413	2923	5336	2595	2892	5487	5008	5815	10823
Самарская	2545	2846	5391	3094	3250	6344	5639	6096	11735
Симбирская	1844	2079	3923	2512	2606	5118	4356	4685	9041
Итого по Среднему Поволжью	9994	11435	21429	12537	13323	25860	22531	24758	47289

Другая картина наблюдается в 1897 году. Общая численность дворянства в Среднем Поволжье по сравнению с 1870 годом увеличилась в два раза: с 23 650 до 47 289 человек, при этом в общей структуре населения такое увеличение оказалось довольно заметным. Так, в 1897 г. дворяне региона в общей структуре населения занимали уже 0,6%. Как и прежде, в общей структуре населения наиболее дворянство было представлено в Пензенской губернии – 0,75% (10 823 чел.), но далее уже следует Казанская губерния – 0,7% (15 690 чел.); Симбирская губерния, занимавшая по этому показателю в 1870 г. второе место, переместилась на третье – 0,6% (9 041 чел.); как и ранее, в конце списка следует Самарская губерния – всего 0,4% (11 735 чел.) (см. Табл. 2, 3).

Интересным является и тот факт, что в 1897 г. численность личного дворянства (25 860 чел.) превзошла численность потомственного (21 429 чел.), чего не было в 1870 г. При этом личное дворянство превосходило по численности потомственное, хоть и незначительно, но во всех без исключения губерниях Среднего Поволжья (см. Табл. 2). На общую численность дворян в конце XIX – начале XX в. большое влияние оказала политика государства. Самодержавной власти, вынужденной приспособляться к потребностям капиталистического развития страны, необходимы были кадры гражданских чиновников и военных, что в свою очередь вызвало значительный рост численности как потомственного, так и личного дворянства [3, с. 30; 5, с. 65].

Таблица 3.

Население губерний Среднего Поволжья в 1870 и в 1897 гг.

[6, с. 55; 7, с. 52; 8, с. 34-35; 9, с. 32-33; 11, с. 3]

Наименование губернии	1870			1897		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Казанская	838498	866126	1704624	1059388	1111277	2170665
Пензенская	577548	595638	1173186	704054	766420	1470474
Самарская	909354	927727	1837081	1351438	1399898	2751336
Симбирская	588019	617862	1205881	728909	798939	1527848
Итого по Среднему Поволжью	2913419	3007353	5920772	3860647	4073150	7933797

В общей массе населения эти две группы дворянства также были представлены незначительно. Так, потомственное дворянство в Пензенской губернии (5 336 чел.) составляло 0,35% населения, Казанской (6 779 чел.) – 0,3%, Симбирской (3 923 чел.) – 0,25% и, наконец, Самарской (5 391 чел.) – 0,2%. Личное дворянство в Пензенской губернии составляло 0,4% населения (5 487 чел.), в Казанской – 0,4% (8 911 чел.), в Симбирской – 0,35% (5 118 чел.) и в Самарской – 0,2% (6 344 чел.) (см. Табл. 2, 3).

В абсолютных величинах в 1897 г. дворяне Казанской губернии (15 690 чел.) достаточно существенно превзошли дворян остальных губерний Среднего Поволжья: Самарскую (11 735 чел.), Пензенскую (10 823 чел.) и Симбирскую (9 041 чел.) (см. Табл. 2).

Кстати, наглядно проиллюстрировать малочисленность дворянства исследуемых губерний можно, если сопоставить их с многочисленностью крестьянства. Так, в 1897 г. на одного потомственного дворянина в Казанской губернии приходился 301 крестьянин, в Пензенской – 259, в Самарской – 473, в Симбирской – 366 [10, с. 58].

Таблица 4.

Распределение дворянского сословия Казанской губернии в 1897 г. по уездам [6, с. 54]

Наименование уезда	Дворяне потомственные			Дворяне личные			Всего дворян		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Казанский	2532	2833	5365	3238	3310	6548	5770	6143	11913
Козьмодемьянский	42	57	99	106	140	246	148	197	345
Лаишевский	126	143	269	122	138	260	248	281	529
Мамадышский	42	26	68	124	123	247	166	149	315
Свияжский	51	85	136	89	112	201	140	197	337
Спасский	86	101	187	72	95	167	158	196	354
Тетюшский	56	51	107	58	63	121	114	114	228
Царевококшайский	41	39	80	96	99	195	137	138	275
Цивильский	31	35	66	56	68	124	87	103	190
Чебоксарский	42	58	100	155	165	320	197	223	420
Чистопольский	108	110	218	165	207	372	273	317	590
Ядринский	35	49	84	55	55	110	90	104	194
Итого по губернии	3192	3587	6779	4336	4575	8911	7528	8162	15690

Любопытным является и поуездное распределение дворянства в губерниях Среднего Поволжья. Используя данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., можно отметить, что самое большое количество как потомственных, так и личных дворян проживало в уездах, где находились губернские города: Казанском, Пензенском, Самарском и Симбирском. Так, в Казанском уезде проживало 11 913 из 15 690 всех дворян, или 76%, при этом потомственных дворян – 5 365 из 6 779 (79%), личных – 6 548 из 8 911 (74%). В Пензенском уезде соответственно 5 447 из 10 823, или 50,5%, потомственных – 2 279 из 5 336 (43%), личных – 3 168 из 5 487 (57%). В Самарском уезде аналогичные данные выглядят следующим образом: 6 492 из 11 375 всех дворян, или 57%, потомственных – 2 691 из 5 391 (50%), личных – 3 801 из 6 344 (60%). И, наконец, в Симбирском уезде: 4 414 из 9 041, или 49%, потомственных – 1 767 из 3 923 (45%),

личных – 2 647 из 5 118 (52%) (см. Табл. 4-7). Это неудивительно, т.к. в столицах губерний располагалось большинство государственных учреждений, в которых дворянство занимало почти все должности.

В Казанской губернии, кроме выделяющегося в количественном отношении Казанского уезда, сколько-нибудь заметных особенностей касаясь количественного распределения дворянства по уездам не наблюдается. Личные дворяне в 10-ти из 12-ти уездов численно превосходили потомственных. Женщины как среди потомственного, так и среди личного дворянства в большинстве уездов количественно превосходили мужчин (см. Табл. 4).

В Пензенской губернии, если не брать во внимание уже упомянутый нами Пензенский уезд, количество потомственных и личных дворян было приблизительно равным с незначительным преобладанием последних. Исключение составил Краснослободский уезд, где число потомственных дворян (1 139 чел.) значительно превышало количество личных и сильно выделялось на фоне остальных уездов. Если опять же не брать во внимание Пензенский уезд. Этому имеется довольно простое объяснение: здесь проживала большая часть потомственных дворян татарской национальности, которые, в абсолютном своем большинстве проживая в сельской местности (99,5%), по своему социально-экономическому положению были ближе к крестьянам: занимались хлебопашеством и неземледельческими заработками [4, с. 136], поэтому и не имели большого интереса к службе. Они жили компактно и неохотно переезжали в другие уезды. Что же касается полового состава дворянства, то в большей части уездов число женщин-дворян незначительно превышало число мужчин (см. Табл. 5).

Таблица 5.

Распределение дворянского сословия Пензенской губернии в 1897 г. по уездам [7, с. 52]

Наименование уезда	Дворяне потомственные			Дворяне личные			Всего дворян		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Пензенский	1020	1259	2279	1516	1652	3168	2536	2911	5447
Городищенский	121	141	262	154	164	318	275	305	580
Инсарский	79	82	161	111	134	245	190	216	406
Керенский	84	114	198	86	101	187	170	215	385
Краснослободский	502	637	1139	131	166	297	633	803	1436
Мокшанский	116	138	254	92	133	225	208	271	479
Наровчатский	70	78	148	72	66	138	142	144	286
Нижнеломовский	131	145	276	144	169	313	275	314	589
Саранский	150	181	331	156	165	321	306	346	652
Чембарский	140	148	288	133	142	275	273	290	563
Итого по губернии	2413	2923	5336	2595	2892	5 487	5008	5815	10823

В Самарской губернии наблюдается примерно та же картина, что и в рассмотренных нами Казанской и Пензенской губерниях. По общей численности дворянства на втором месте после Самарского уезда следует Бузулукский, где проживало 1 227 потомственных и личных дворян, или 10,5%; самым «недворянским» был Ставропольский уезд: всего 695 дворян, или 6% от общего их числа. В то же время интересным является тот факт, что в 5-ти из 7-ми уездов потомственное дворянство численно превосходит личное, но в целом по губернии личное дворянство количественно обходит потомственное на 953 чел. Такое становится возможным за счет одного лишь Самарского уезда, где количество личного дворянства больше, чем потомственного на 1 110 чел (см. Табл. 6).

Таблица 6.

Распределение дворянского сословия Самарской губернии в 1897 г. по уездам [8, с. 34-35]

Наименование уезда	Дворяне потомственные			Дворяне личные			Всего дворян		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Самарский	1272	1419	2691	1855	1946	3801	3127	3365	6492
Бугульминский	197	218	415	138	172	310	335	390	725
Бугурусланский	239	304	543	186	203	389	425	507	932
Бузулукский	296	332	628	292	307	599	588	639	1227
Николаевский	152	144	296	233	231	464	385	375	760
Новоузенский	224	238	462	225	217	442	449	455	904
Ставропольский	165	191	356	165	174	339	330	365	695
Итого по губернии	2545	2846	5391	3094	3250	6344	5639	6096	11735

Наконец, и Симбирская губерния не стала особенной среди всех губерний Среднего Поволжья. Здесь на фоне Симбирского можно выделить лишь Сызранский уезд, где количество дворян было 1 327 чел., что равно 14,5% от общего числа дворянства губернии. В большинстве уездов личное дворянство численно незначительно превосходило потомственное (6 из 8 уездов). Среди потомственного дворянства женщины во всех без исключения

уездах в количественном отношении незначительно опережали мужчин, а среди личного уступали только в двух. В целом же по губернии число женщин-дворян было больше, чем мужчин, на 457 чел. (см. Табл. 7).

Таблица 7.

Распределение дворянского сословия Симбирской губернии в 1897 г. по уездам [9, с. 32-33]

Наименование уезда	Дворяне потомственные			Дворяне личные			Всего дворян		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Симбирский	869	898	1767	1341	1306	2647	2210	2204	4414
Алатырский	158	192	350	243	245	488	401	437	838
Ардатовский	139	156	295	96	112	208	235	268	503
Буинский	49	55	104	88	82	170	137	137	274
Корсунский	166	184	350	152	200	352	318	384	702
Курмышский	139	199	338	101	151	252	240	350	590
Сенгилеевский	81	90	171	100	122	222	181	212	393
Сызранский	243	305	548	391	388	779	634	693	1327
Итого по губернии	1844	2079	3923	2512	2606	5118	4356	4685	9041

В целом можно сказать, что количество дворян в структуре населения Среднего Поволжья рассматриваемого периода было наименьшим: всего 0,4% в 1870 г. и около 0,6% в 1897 г. И хотя на протяжении второй половины XIX в. их количество увеличилось и к началу XX века составило 47 289 чел., они продолжали составлять мизерную часть населения как региона в целом, так и отдельных в него входящих губерний. По числу потомственного и личного дворянства в регионе сохранялось примерное равенство, при этом если в 1870 г. потомственное дворянство по численности превышало личное, то в 1897 г. уже личное превалировало над потомственным, причем во всех средневожских губерниях. В половой структуре в незначительном большинстве как в среде потомственного, так и в среде личного дворянства во всех губерниях Среднего Поволжья были женщины.

Список литературы

1. Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 199 с.
2. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. М.: Наука, 1979. 304 с.
3. Курсева О. А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX века: дисс. ... к.и.н. Куйбышев, 1984.
4. Марискин О. И. Социальная структура и социальная мобильность населения. Дворянство // История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005.
5. Морозов С. Д. Население Поволжья на рубеже XIX-XX веков. М.: Ин-т Российской истории, 1996. 175 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897 год / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. Т. XIV. Казанская губерния.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897 год / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1903. Т. XXX. Пензенская губерния.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897 год / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. Т. XXXI. Самарская губерния.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897 год / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. Т. XXXIX. Симбирская губерния.
10. Статистический временник Российской Империи. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1875. Серия II. Вып. 10.
11. Рубакин Н. А. Россия в цифрах. СПб.: Вестник знания, 1912. 216 с.

**NOBILITY'S SIZE AND STRUCTURE OF MIDDLE VOLGA REGION
IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY**

Fedoseev Roman Vasil'evich, Ph. D. in History
Mordvinian Institute for the Humanities
fedoseevrv@gmail.com

The article is devoted to studying the quantitative composition of noble men by birth and personal nobility of both Middle Volga region as a whole and separate provinces in its composition. On the basis of the data contained in sources of state origin the attempt is made to analyze changes in superior estate size in the second half of the XIXth century. The author pays special attention to nobility distribution among the uyezds of Middle Volga region provinces.

Key words and phrases: Middle Volga region; noble men by birth; personal nobility; numerical strength; quantitative characteristic.